

Рождество на пятьдесят долларов

В сентябре я уволилась с работы, уверенная, что меня ждет более интересная должность. Но этот вариант сорвался. До Рождества оставалась всего неделя, а я не могла никуда устроиться. Временно работая то тут, то там, я платила за аренду жилья и покупала продукты, но на большее денег не хватало.

Моя дочь Лесли училась в восьмом классе, поэтому я очень удивилась, когда однажды за завтраком она выдала:

— Мам, я знаю, что у тебя нет работы и с деньгами туго. Можешь не покупать мне подарок на Рождество. Вот устроишься на работу до моего дня рождения, тогда и придумаем что-нибудь особенное.

— Спасибо, милая, отличная идея, — сказала я и обняла ее.

Затем я быстро убрала со стола и отвернулась к раковине, чтобы она не увидела моих слез. В конце концов я смогла взять себя в руки и отвезти ее в школу, но стоило ей хлопнуть дверцей машины, как я зашлась в рыданиях.

— Такой хороший ребенок заслуживает прекрасного Рождества!
— кричала я. — Боже, будь у меня хоть пятьдесят лишних долларов, я бы купила ей подарки...

В тот вечер мы с Лесли поехали в церковь. Она пошла на встречу своей молодежной группы, а я направилась в часовню, где проходила служба для взрослых. На полпути в фойе я решила, что у меня нет настроения для наставлений вроде «оглянитесь на радость вокруг». Развернувшись, я пошла обратно и столкнулась в дверях со своей подругой Джоди. Она схватила меня за руку:

— Ты куда?

— Домой, — коротко ответила я.

— Почему? — удивилась она.

— Потому что не хочу слушать, как прекрасно Рождество, — объяснила я.

— Понимаю, — кивнула она. — Мне тоже неохота слушать об этом. Но, может, именно поэтому нам обеим и стоит туда пойти? Давай ты останешься и сядешь рядом? Спрячемся на балконе и будем ненавидеть Рождество вместе, пока никто не видит.

Я согласилась. Мы были как две школьницы, задумавшие шалость в воскресной школе. Я взяла Джоди под руку, и мы пошли наверх.

Пока я слушала библейские стихи о рождении нашего Спасителя, мой гнев постепенно утихал. Я думала о том, как много лет назад ангелы возвестили благую весть, и от этого мне становилось спокойно. В конце концов, Рождество всегда полно радости и надежды на будущее, есть под елкой подарки или нет. Я была благодарна Джоди за то, что она уговорила меня остаться.

Когда я потянулась за курткой, Джоди снова взяла меня за руку.

— Возьми, пожалуйста, — сказала она, протянув мне сложенный листок бумаги. — Но не плати по счетам. Потрать их на подарки для дочери.

Это был чек на пятьдесят долларов. Символичность этой суммы поразила меня. Я снова почувствовала, что глаза заволакивает слезами. Я не рассказывала Джоди о своей отчаянной утренней молитве. Бог ответил на нее. Ему было дело до всех глупых желаний моего сердца.

— Но я не знаю, когда смогу вернуть долг, — пробормотала я.

— И не надо его возвращать, — ответила Джоди. — Когда встанешь на ноги, сделай то же самое для кого-нибудь другого, вот и все.

— Сделаю! — воскликнула я и поспешно добавила: — Спасибо тебе огромное.

Мы молча спустились вниз. Я обняла ее, когда мы вышли на улицу, еще раз сказала спасибо, и мы простились. Чудесная служба и своевременная щедрость Джоди сняли с моего сердца тяжкую ношу. Я снова была в радостном предвкушении праздника.

В Сочельник у меня на пороге появилась картонная коробка. Внутри была огромная индейка и множество гарниров для сытного ужина, и еще кое-какая еда на завтрак и обед. Там были даже десерты. Лесли

восхищенно ахала, пока мы доставали из коробки все новые и новые лакомства. Когда она опустела, весь наш обеденный стол был заставлен едой.

— Куда же нам все это ставить? — спросила Лесли.

— Мы это не съедим, — согласилась я.

— Индейка даже в холодильник не влезет! — воскликнула Лесли.

Мы посмотрели друг на друга и поняли, что делать. Практически одновременно мы сказали:

— Давай все отдадим!

Мы знали одну большую семью, которая тоже страдала от безработицы и безденежья. Мы снова упаковали коробку, добавили кое-что из своих запасов и положили сверху целый мешок конфет, который нам прислали накануне.

— У меня идея! — Лесли побежала в свою комнату и вернулась с парой мягких игрушек, несколькими статуэтками и настольной игрой.

— Для детей, — объяснила она, положив их поверх продуктов.

Мы обмотали коробку пищевой пленкой и прикрепили разноцветные бантики. Потом мы осторожно перенесли ее в машину и отвезли к другому дому.

— Может, отъедешь немного и подождешь меня? — спросила Лесли.

Через несколько минут она, запыхавшись, прыгнула в машину.

— Здорово получилось! Я позвонила в дверь и убежала.

Всю дорогу домой мы хохотали над своим «забегом с коробкой». Когда смех утих, мы приготовили какао и обсудили, как здорово было отдать еду. В конце концов Лесли пошла спать.

Я разложила скромную кучку разноцветных подарков под искусственной елкой, которая еще неделю назад казалась совсем унылой. Какой же красивой она стала теперь! Затем я наполнила рождественский носок Лесли «мелочами», полученными от родителей. Моя мама аккуратно запаковала каждую безделушку и отказалась даже намекать мне, что внутри. «Понимаешь, — сказала она, — Рождество должно удивлять даже взрослых!».

Как же это правильно, мама! Как же верно!